

Об антикафе, антимагазинах и других антиобъектах

© Д.К. ПОЛЯКОВ,
кандидат филологических наук

В статье рассматриваются распространившиеся в недавнее время наименования предприятий торговли, обслуживания и общественного питания с приставкой *анти-*, первым из которых стало *антикафе*. Анализируется также семантика морфемы *анти-* в разных типах наименований и в разных контекстных условиях.

Ключевые слова: неологизм, потенциальное слово, интернациональная морфема, префикс, *анти-*.

DOI: 10.31857/S013161170003011-1

The article deals with the names of trade, service and public catering enterprises with the prefix *anti-* (e. g. *anti-café*). The semantics of morpheme *anti-* in different types of names and in different contextual conditions is also analyzed.

Key words: neologism, potential word, international morpheme, prefix, *anti-*.

Популярный неологизм *антикафе*, обозначающий заведение общественного питания, посетители которого платят не за еду и услуги, а за время, проведенное в нем, появился, по данным «Википедии», в 2012 году, когда в Москве открылось антикафе «Бабочки». Оно, однако, стало не первым предприятием такого формата: к тому времени уже год работало «свободное пространство» «Циферблат», также устроенное по принципу поминутной оплаты. Уже и до появления этого термина — перешедшего, заметим, из русского языка в другие (ср. англ., франц. *anti(-)café*, чеш.

antikavárna, пол. *antykwarnia*) — антикафе имели несколько обозначений, данных по их функции и специфическим чертам: *тайм-кафе*, *тайм-кофейня*, *тайм-клуб*.

Но наиболее популярным из них все же стало *антикафе*. Более того, сам тип заведения тут же обзавелся многими последователями, а слово-образовательная модель (о ее актуальности при наименовании предприятий общепита см., например, [1]) пополнилась новыми членами.

Широта значения морфемы и необычность нового объекта при этом почти всегда заставляют давать пояснение того, какой принцип работы «антизаведения» подразумевали его владельцы: *У абаканцев появилась возможность, провести время максимально комфортно, в необычном антикафетерии* (выделение жирным шрифтом здесь и далее наше. — Д. П.) *PasTime. Все как дома, даже тапочки, это место возможностей, в котором есть всё, что нужно современному человеку в любой его деятельности; Антибар TimeTerria — недавно открывшее свои двери антизаведение нового формата. На этот раз это «антибар», работающий по системе all inclusive, где платят только за время; Антитрактир «Бублички» — это общественная площадка, место встречи для всех тех, кто увлекается русской культурой, историей, традициями, которая будет функционировать в формате антикафе. Мы являемся первым русским народным антикафе!; В Барнауле открылось заведение, работающее в формате «антистоловой», где посетители платят за вход, а за блюда платят по себестоимости; Антимойка в г. Новый Уренгой. Предоставляем уборку и мойку вашего авто вам самим. Имеется всё необходимое оборудование и химия для качественной уборки автомобиля; Если вы устали от больших сетевых кинотеатров, <...> то можно пойти в антикинотеатры, где не платят за билеты. Здесь деньги возьмут за безлимитные попкорн и газировку или устроят для вас и ваших друзей эксклюзивный сеанс...; Антипекарня — это место, где создается необычный хлеб. Мы не печем его как в обычной пекарне. Процесс приготовления направлен на максимальное сохранение витаминов, микроэлементов и энзимов, содержащихся в натуральных ингредиентах нашего хлеба; PhysLand — антимузей, который открылся в 2014 г. в Санкт-Петербурге. Посетители становятся непосредственными участниками интерактивной программы. (Все примеры в статье взяты из текстов Интернета, в основном новостных или рекламных; в целях экономии места мы опускаем адреса сайтов, где были обнаружены интересующие нас лексемы.)*

Устойчивость модели подкрепляется ее использованием не только в качестве обозначения типа предприятий, но и в самих их названиях: *АнтиФитнес* — зал кроссфита и функционального тренинга. Это проект для людей, ценящий результат, а не средства для достижения; *Антистудия*. Запиши песню легко. Без поиска и аренды студии. Без ожидания свободного студийного времени. Без траты времени на дорогу. Без страха перед

микрофоном...; Наше открытое швейное пространство *Анти-Ателье* чем-то похоже на Швейный коворкинг. <...> Это идеальная швейная мастерская для всех, кто любит шить!; Сайт *Антикурсы* призван помочь людям поверить в себя и начать заниматься языком в индивидуальном режиме...

Создание не связанных с существующими реалиями потенциальных наименований по аналогии «антикафе → любой другой антиобъект» тоже указывает на популярность словообразовательной модели, ср. в отзыве о баре, работающем в формате антикафе: *Интересная идея — антирюмочная получается. В игровых употреблениях: Идея для стартапа: антикладбище. Не нужно покупать место, платишь только за время, которое там провёл, Антипьяж — Семья на замусоренном и загаженном берегу водоема загорают на привезенном в прицепе песке (название карикатуры и ее описание); в антибордель зашел с женою / на пару партий в домино (поэтический экспромт); Если появились антикафе, то могут ли появиться антимагазины или антитуалеты?* (вопрос на форуме).

Наконец, распространение «антиобъектов» вызывает попытки осмысления и объяснения, как, например, в посте тюменского интернет-пользователя chebu_988 под названием «Мода на антимоду» от 2.04.2014: *Удивительная вещь: все больше вокруг нас появляется заведений или организаций с приставкой АНТИ-. Я не имею в виду всем давно знакомый антивирус или злополучный (для студентов) антиплагиат. А проекты, которые подразумевают какой-то уникальный формат — но вот почему-то «анти». То ли все остальное уже приелось, то ли это своеобразный протест, то ли просто веяние моды. А может ничего более умного в голову не приходит просто. Не смею судить, хорошо это или плохо. Просто интересно. <...> Оказывается, в Тюмени существует антитакси! <...> Выяснилось, что это такой проект взаимопомощи. Мол, если у меня есть машина, свободное время и желание пообщаться, то почему бы не сделать доброе дело и не подвезти кого-нибудь куда-нибудь? Правда, не совсем за бесплатно. Плата все-таки присутствует, хоть и небольшая. По городу, например, 150 рублей. <...> Среди российских проектов мне также удалось найти анти-радио. <...> Его феномен заключается в том, что они готовы включать у себя ту музыку, которую по тем или иным причинам не пропустили на «нормальном» радио.*

Популярность обозначения объектов, явлений, артефактов с помощью приставки *анти-* можно усматривать в комбинации внутриязыковых и экстралингвистических причин, которые почувствовал автор процитированного поста: «то ли остальное приелось, то ли протест, то ли веяние моды». С одной стороны, наименования создаются по устойчивой и продуктивной словообразовательной модели, потенциал которой усиливался в течение всего XX века, с другой — здесь можно видеть маркетинговую ориентацию на броскость, неожиданность, попытки привлечь клиентов отталкиванием от известных, привычных им реалий.

Как сообщает «Русская грамматика», существительные с префиксом *анти-* обозначают «нечто противоположное или противодействующее тому, что названо мотивирующим существительным» [2]. Такое широкое толкование морфемы обуславливает ее легкую сочетаемость с различными основами и большой стилистический потенциал: среди только приведенных в грамматике примеров — и специальные термины (*антициклон*, *антивещество*), и стилистически маркированные слова с негативной оценочностью (*антикрасота*), и авторские употребления в поэтической речи (*Нет женщин — есть антимужчины*, А. Вознесенский). Значение противоположности и отрицания при этом «особенно активизировалось в середине XX в.» на фоне усилившегося взаимодействия русского языка с другими европейскими языками [3. С. 161]. Причиной тому послужил всплеск терминообразования — заимствование и создание на собственной почве естественнонаучных терминов (*антиатом*, *антивещество*, *антиводород*, *антипространство* и мн. др.), которые быстро входили в общелитературный язык, а также «некоторые новые явления социальной действительности, например “нигилистические” течения в искусстве и литературе современного Запада» [Там же. С. 162]: *антигерой*, ср. название заметок М. Туровской о западной культуре 1960-х — «Герои “безгеройного времени”» (М., 1971), *антисказка*, *антидрама*, *антифильм*, *антироман*, *антиискусство*.

Со временем на этой базе и развилось новое значение префикса, удачно истолкованное М. Н. Булдаковой как «отрицание тождества при наличии сходства» [4]. Остановимся подробнее на последних примерах. В русской лексикографии они впервые фиксируются в словаре-справочнике «Новые слова и значения»: *антиискусство* — ‘тенденции в современном западном искусстве, проявляющиеся в стремлении создавать произведения, противоречащие законам вида или жанра искусства’; *антироман* — ‘литературное произведение, противоречащее жанровым канонам романа’ [5. С. 48, 50]. Как видно, речь идет о реалиях, возникавших в противовес традиционным: антиискусство противоречит традиционному искусству, антироман (известный также как «новый роман») — традиционному роману.

Объекты и явления, рождавшиеся в противопоставлении общепринятой норме и получавшие наименования с участием префикса *анти-*, возникали в культуре (по крайней мере, западной) с начала XX века и становились особенно актуальными и многочисленными в переломные эпохи, например, в 1960-е годы. Это и были плоды «нигилистических» течений, связанных в том числе с зарождением и развитием *контркультуры* (о ней см. [6]), ростом неудовлетворенности традиционным устройством общества, апогеем которой стали протестные движения 1968 г. в Европе и Америке. На волне протестов возникал спрос на альтернативно организованные структуры: «пример желания апокалипсических перемен,

обуявшего нашу молодежь: когда в начале 1968 года в Лондоне открылся *Антиуниверситет* (первая английская версия наших свободных университетов), его проспект пестрел курсами “*антикультуры, антисоциума, антипоэзии, антитеатра, антисемьи* и альтернативной власти”, словно наработки прежнего общества разом перестали быть приемлемыми» [6. С. 39]. Антиуниверситет в данном случае противопоставлял себя именно традиционности (косности, ритуализованности) университета, предлагая ему своеобразную альтернативу: «часто сменявшие друг друга студенты приезжали туда с гитарой, чашкой для подаяний и запасцем волшебных грибов штудировать учение политика-анархиста Тимоти Лири и тантрический секс» [6. С. 3]. В то же время при всей противоположности традиционным учебным заведениям, в главной — образовательной — функции антиуниверситета не приходится сомневаться.

Происходящие в западном мире процессы зафиксировала и тогдашняя советская пресса: *Сейчас модно писать что-нибудь «анти». Например, антироман. В Париже изданы даже некие антимемуары. А я буду писать антиочерк* (Лит. газета. 1967. № 50); *Устремившись на выставки Вермеера и Пикассо, но в то же время проявляя ледяное безразличие к десяткам картинных галерей, все еще заваленных хламом «поп-арта», «антиискусства», «неискусства», сотни тысяч парижан совершенно недвусмысленно заявили о своих пристрастиях* (Правда. 23.12.1966); оба примера — из [5]. Заметим лишь, что слово *антиискусство (anti-art)* появилось еще в середине 1910-х годов, и парижские картинные галереи к моменту публикации в «Правде» были «завалены» им вот уже полвека. Изобретение этого термина приписывают авангардисту, одному из основоположников дадаизма Марселю Дюшану, впервые придавшему статус художественных произведений утилитарным объектам массового производства, созданным не с эстетической целью (т. н. реди-мейд). «Антиискусство» Дюшана и других дадаистов радикально отличалось от всех тогдашних художественных практик, однако и оно со временем было неизбежным образом «кодифицировано», превратившись в классический образец искусства авангарда. «Казалось, что после появления практики реди-мейда институты искусства потеряли свою легитимность и устарели. Однако после Дюшана художественная практика реди-мейда функционировала как продолжение художественной традиции, а вовсе не как отречение от нее» [7]. Так антиискусство было «поглощено» искусством, стало его частью, а *анти-*, изначальная морфема противоположности, в данном случае фактически обозначает неполное тождество, частные расхождения при общем единстве, сходстве. То же самое характерно и для других «антифеноменов» — *антипсихиатрии*, возникшей в те же 1960-е как оппозиция традиционной психиатрии, но сейчас признаваемой в качестве одного из ее направлений, *антитеатра* (еще одно обозначение для театра абсурда), *антидрамы* (или «новой драмы») и мн. др.

«Антиобъекты» из названных в начале статьи в той же мере удовлетворяют данному выше толкованию: антикинотеатр не идентичен традиционному кинотеатру, но сходен с ним в главной функции — показа фильмов. Строго говоря, по своему главному предназначению они не отличаются от объектов, а префикс актуализует отрицание подобия, его неполноту, причем в каждом случае разную (способ оплаты, способ организации процесса, особенности технологии и т. д.). Поэтому наименования с *анти-* и без него могут встречаться параллельно и даже в близких друг к другу фрагментах текста: *Вы еще не были в нашей пиццерии? Это необычное место. Можно сказать, что это «антипиццерия». Почему? У нас нет официантов, а пиццу подают в коробках. Это как McDonalds или Starbucks...; ... эти отличные опции («расслабиться, перекусить и выпить кофе». — Д. П.) можно обнаружить в антисалоне GURU, где считают, что салон красоты должен быть одновременно и местом, куда хочется просто зайти, чтобы приятно провести время; Караоке-клуб Red Karaoke. Первый в Москве Анти-Караоке! 2000р./час за аренду помещения до 10 человек.*

Зависимость значения от контекста — характерная особенность слов с префиксом *анти-*, относящихся к любой семантической группе. Можно сослаться на работу М. Радченко, обнаружившей в неологизме *антидети* несколько значений: (1) взрослые; (2) противозачаточные таблетки; (3) сторонники движения, направленного на уменьшение рождаемости; (4) приспособления, устанавливаемые ради обеспечения безопасности детей на упаковках с лекарствами, автомобилях и т. д. [8]. Точно так же и в наименованиях рассматриваемых нами объектов скрывается многозначность, снимаемая контекстом — или, наоборот, актуализируемая в зависимости от коммуникативных намерений говорящего. Так, открытая в подмосковном Королеве *антибиблиотека*, позиционируемая как «новый вид библиотечной деятельности, в котором акцент делается на инновационные проекты, которых ранее не существовало в формате библиотек», вскоре получила в газете «Калининградская правда» гневный отзыв, часть которого была посвящена именно ее наименованию: *Чем, собственно, «антибиблиотека», которую выдают за некое новшество, отличается от деревенского клуба, где размещалась маленькая библиотечка и проводились различные культурные мероприятия: играли в шашки, танцевали, устраивали спектакли и концерты? Только названием. А что за ним скрывается? <...> согласно словарю иностранных слов, приставка анти- «образует существительные и прилагательные со значением противоположности, враждебности, направленности против кого-чего-нибудь». <...> Таким образом, антибиблиотека — это не «нечто противоречивое», а противоположное, враждебное библиотеке. Рассерженный рецензент, как видно, актуализирует значение противодействия, одно из основных значений префикса, таким образом делая антибиблиотеку врагом библиотеки традиционной (добавим, заголовок заметки — *Антибиблиотека, или Как убивают культуру*).*

Намеренная замена одного значения другим представлена и в шутилой интернет-миниатюре «Вечерние раздумья», идея которой, очевидно, навесна популярностью «антизаведений»: *Вот представьте себе, к примеру, антипарикмахерскую. Заходит туда человек аккуратно подстриженный, наодеколоненный, а выходит — заросший и без парфюмерных ароматов. Но зато ему заплатят. Или еще — антибаня. Туда идут красные, распаренные, а выходят заметно побледневшие, но с некоторой суммой в кармане. Или антиателье — сдает клиент костюм, а получает отрез и деньги. Или, скажем, антилампочка. Включишь ее — темнее станет, но счетчик будет крутиться в обратную сторону.* Совмещаются значения сходства при отсутствии тождества и противоположности.

Это значение также может служить отправной точкой для контекстного, окказионального употребления слов с *анти-*, где приставка выступает в качестве негативного маркера. Так, утвердившийся в меню некоторых японских ресторанов раздел *Антисуши*, в котором содержатся все блюда, выходящие за рамки японской (а скорее, квазияпонской) традиции, вдохновил автора разгромного отзыва об одном таком ресторане, озаглавившего его *Кафе «Япоша»: антисуши, антикухня, антисервис* и от значения ‘любая еда, кроме японской’ перешедшего к контекстно обусловленному ‘псевдосуши, плохое суши’, подкрепленному последующими *антикухня* и *антисервис*.

Игра с разными значениями морфемы для достижения комического эффекта представлена и в следующем примере. Новость под заголовком *Открылось первое антикафе в городе Ессентуки — антикафе «Джунгли»* была сопровождена следующим комментарием: *Ну, не знаю, чего это оно «первое в городе»? ИМХО, антикафе — самый популярный формат заведения на КМВ. На втором месте — антиресторан, а на третьем — антикараоке. Замыкает четверку лидеров квазиночной клуб.* Здесь на первый план выходит еще одно производное значение — объекта, который, с точки зрения говорящего, выдает себя за оригинал, но не может считаться таковым из-за нехватки важных для оригинала свойств. Как правило, оно сопровождается резко негативной оценочностью, а *анти-* здесь в целом синонимично *псевдо-* и другим префиксам, отвечающим за значение ложности, фальсификации и подмены, например, *квази-* — как в приведенном выше примере. Синонимия может быть эксплицирована в тексте (соответствующие слова и выражения выделены разрядкой): *Анти-пиццерия! Пицца Маргарита — это что-то непонятное, причем полно ингредиентов, которых и в помине нет в ее рецепте. <...> это анти-итальянская еда, псевдо-пиццерия!; Какой-то антиотель... Ночлежка с претензией на отель...* Более развернуто отношения синонимии и антонимии продемонстрированы в следующем пассаже: *Фактически университет превратился в антиуниверситет, образование — в антиобразование, наука — в псевдонауку, академическая свобода — в академическое рабство, творчество — в рутину,*

общественное уважение — в общественное презрение. Антонимический ряд здесь реализуется как лексически, так и словообразовательно (парадигматически); синтагматически же *антиуниверситет* и *антиобразование* оказываются объединены с псевдонаукой, рабством (= *антисвободой*, *несвободой*), *презрением* (то есть *антиуважением*) и *рутиной* (*антитворчеством*). Негативная оценочность, таким образом, нашла выражение и в синтаксическом объединении наименований с *анти-* и однозначно, внеконтекстно отрицательных лексем.

Разумеется, контекстная обусловленность таких слов раскрывается и вне соседства с морфемами схожей семантики, ср. в многочисленных негативных интернет-комментариях: *Это антиресторан!!! Свет горит над одним-двумя столиками! Блани прокисший; Невис — антиаптека своим обслуживанием они сделают только хуже!; Я бы на месте Министерства туризма Испании давно бы показал этому антиотелю красную карточку; ...ответственность быть должна огромная, а вот с этим напряг, особенно в Минусинске, это антибольница, про поликлиники я вообще молчу...; Ужасный туроператор! Это даже антитуроператор!!! Никогда ничего у него не покупайте!!!; ...анти-солярий, в который не стоит ходить; Антипляж на ул. Гладкова. <...> Так или иначе — «загорать» здесь можно, главное — крепко зажмуриться и зажать нос; Да ИнЯз уже превратился в антивуз, в заведение, которым пугать надо; Это убожество просто антиздание для окружающей архитектурной среды; ОБХОДИТЕ СТОРОНОЙ данный Анти-автосервис!!!*

Это значение — ‘объект, лишенный важных для говорящего характерных свойств’ или, в формулировке О. Мартинцевой, отметившей употребление *анти-* в негативно оценочных потенциальных словах (в терминологии автора — окказионализмах) еще в 1987 году, «недостаток какого-либо знака, содержащегося в значении производящего слова» [9], — может, однако, сопровождаться положительной оценочностью — в том случае, если сам объект изначально трактуется негативно и вызывает отрицательные ассоциации. Такие примеры в нашем материале малочисленны: *Кроме того, на вокзале нет нищих, толп приезжих, ларьков — в общем, нет абсолютно никаких атрибутов того, что принято понимать под вокзалом. Это как бы антивокзал, если так можно выразиться; Не так давно, например, в Петербурге появилось волшебное место «Рускомплект» на Старо-Петергофском проспекте — такая антигалерея и антиклуб.* Впрочем, некоторые из рассмотренных в начале статьи нейтральных наименований актуализируют положительные характеристики новых объектов по сравнению с традиционными: *Антимузей «ФизЛенд» — это место, где вместо скучных экскурсий устраивают яркие научные шоу...; Антишкола английского языка «Space Deer» на улице Чарльза Дарвина в Киеве. Здесь не готовят к экзаменам, а готовят к жизни; Антиофис поможет избежать застоя в интеллектуальной работе и придаст мышлению и творчеству свежую перспективу.*

В таких употреблениях *анти*- прослеживается связь с авангардным «антиискусством» начала XX века, изобретенным, чтобы покончить с косностью традиционных практик.

Наименования «антиобъектов», как мы уже отмечали, имеют широкую, зависимую от контекста семантику. Позитивная или нейтральная интерпретация объекта скрывают больше возможных смыслов, чем его негативная оценка, ведь говорящий противопоставляет «антиобъект» объекту по какому-либо из его признаков, наиболее важному для него в данной ситуации. Так, слово *антимагазин*, помимо значений противоположности (*Супермаркет — это антимагазин*) и ложности, сопровождаемой негативной оценкой (*Топ антимагазинов: где я бы не стал одеваться и вам не советовал*), выступает и в нейтральном значении сходства при отсутствии тождества, именуя, однако, по-разному организованные объекты: *Анти-Магазин — это сервис мгновенного обмена без использования денег...; В Москве открылся благотворительный «антимагазин». Покупатели сами решают, сколько платить за брендовые вещи* (в первом случае — обмен без денег, во втором — оплата суммой, определяемой покупателем).

Анализ употреблений морфемы *анти*- в наименованиях организаций, предприятий и заведений показал активное развитие ее семантики — от традиционно отмечаемых в грамматиках противоположности и борьбы к отрицанию тождества при наличии сходства. При этом данное значение реализуется в разных видах: помимо нейтральных номинаций, часть которых терминологизируется, обозначая новые и получающие все большее распространение реалии (*антикафе*), префикс *анти*- участвует и в регулярном образовании потенциальных слов, сопровождающихся негативной и, реже, позитивной оценочностью.

Литература

1. Старикова Г. Н., Хоанг Тхи Хонг Чанг. Трофонимы (ресторонимы) как особый тип эргонимов (на материале имен заведений общественного питания Москвы) // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2017. № 47. С. 82.
2. Лопатин В. В. Словообразование имен существительных // Русская грамматика / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 1. С. 227.
3. Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование / Под ред. М. В. Панова. Т. 2. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968.
4. Булдакова М. Н. Образования с начальным *анти*- в русском языке (На материале имен существительных): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1993. С. 10.
5. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. М., 1971.

-
6. Рошак Т. Истоки контркультуры. М., 2014.
 7. Гройс Б. Антифилософия, или Философские реди-мейды // Логос. 2013. № 6. С. 3.
 8. Радченко М. Структурно-семантические особенности русских и хорватских новообразований с префиксом *анти-/anti-* (на материале языка Интернета) // Acta Linguistica. 2009. № 1. С. 91–92.
 9. Мартинцова О. Окказиональные слова в сопоставительном аспекте // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков / Отв. ред. Г. П. Нешименко. М., 1987. С. 172.

Российский государственный гуманитарный университет

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 17-04-00532-ОГН